

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара М. Андерсон

ИСТИННЫЙ ВКУС
СТРАСТИ

224

Содлази

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Сара Андерсон

Истинный вкус страсти

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Андерсон С. М.

Истинный вкус страсти / С. М. Андерсон — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07586-4

Зеб Ричардс, незаконнорожденный сын известного миллионера, долгие годы планировал вернуть пивоваренную компанию, принадлежащую ему по праву. Добившись задуманного, он строит новые планы на бизнес. Но воплотить их в жизнь можно лишь при помощи свободолюбивой и вспыльчивой Кейси, работницы пивоварни. Кейси не подчиняется приказам и делает только то, что считает нужным. Она готова помочь Зебу с развитием бизнеса, вот только они оба даже не догадываются, чем обернется их тесное сотрудничество...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07586-4

© Андерсон С. М., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сара М. Андерсон

Истинный вкус страсти

Роман

Sarah M. Anderson
His Illegitimate Heir

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

His Illegitimate Heir © 2016 by Sarah M. Anderson

«Истинный вкус страсти» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Джамал повернулся с водительского кресла лимузина:

– Ты точно к этому готов?

Зеб Ричардс невольно улыбнулся:

– Я родился уже готовым к этому.

Зеб не лгал. Сейчас, по прошествии стольких лет, он наконец получил то, что по праву всегда принадлежало ему. Пивоварня «Бомонт» до недавнего времени была собственностью семьи Бомонт. Это гордость и история семьи длиной в сто двадцать пять лет. Гордость и история, которой Зеб был лишен.

Он – Бомонт по крови. Хардвик Бомонт приходился ему отцом. Но Зеб не имел никаких прав на наследство. Хардвик выписал его матери – Эмили – чек на крупную сумму, когда узнал, что та забеременела. И заставил навсегда уехать из города. А семья Бомонт не признавала не только родство с ним, но и сам факт его существования.

В какой-то момент ему это надоело. Долгие годы он продумывал план по возвращению того, что принадлежит ему по закону. И вот пришел час воплотить этот план в жизнь.

Джамал Хитченс – правая рука Зеба. Друг, водитель и охранник одновременно. А еще повар, умеющий печь потрясающие шоколадные печенье.

– Уверен, что мне не надо пойти с тобой? – спросил Джамал.

Зеб отрицательно покачал головой:

– Без обид, но ты их только распугаешь. Мне нужны не напуганные, а послушные сотрудники.

Джамал видел глаза Зеба в зеркале заднего вида. Момент молчаливой мужской солидарности.

Припарковавшись возле головного офиса, Джамал вышел из машины и открыл дверь Зебу. С этого момента Зеб должен был стать полноправным Бомонтом.

– Ты совсем не волнуешься? – поинтересовался Джамал.

Нет, Зеб не волновался. К чему волнение, когда все происходит по справедливости? При поддержке Джамала Зеб превратился из сына парикмахерши в единственного владельца инвестиционной компании «Зора», основанной им самим. Он заработал миллионы долларов без какой-либо помощи великих Бомонтов. Зато с помощью – опять же – Джамала.

А вот перенять семейный бизнес – только его задача, и не стоит вмешивать старого друга.

– Если понадобится помощь, я пришлю сообщение, – сказал Зеб, хлопая Джамала по плечу. – А ты пока посмотри дома.

В Денвере им нужно где-то жить. «Зора», компания Зеба, по-прежнему имела головной офис в Нью-Йорке – на случай, если он по какой-то причине лишится прав на пивоварню. Но купить дом здесь – значит дать сигнал, что Зеб Ричардс собирается осесть здесь надолго.

– Есть, босс, – хлопнул в ладоши Джамал. – Лучшую жилплощадь в городе?

– Разумеется. Главное, чтобы лучше, чем у Бомонтов.

С этими словами Зеб вошел в холл пивоварни «Бомонт». Он не предупредил о своем приезде. Специально, чтобы увидеть реакцию сотрудников, не знающих о прибытии нового владельца.

И все же Зеб знал, что сейчас он представляет собой странное зрелище: афроамериканец, идущий по зданию так, словно все здесь принадлежит ему. Что по факту так и было. Конечно, сотрудники знали, что их новый босс – Зебадьях Ричардс. Но кто из них видел, как он выглядит?

Женщина на ресепшен поднесла к уху телефон, словно собираясь вызвать охрану. Но коллега шепнула ей что-то на ухо, и у той округлились глаза. Больше подозрений ни у кого не

появилось. Зеб шел вперед, а вокруг него, казалось, стихали даже звуки. Сам он еле сдерживал улыбку. Значит, здесь знают, кто он. И наверняка все читали о нем самые разные слухи и сплетни.

Зебадьях Ричардс скупал фирмы на грани банкротства, реструктурировал их и продавал с крупной наценкой. «Зора» принесла ему не только миллионы, но и репутацию расчетливого, даже безжалостного бизнесмена.

В бизнесе такая репутация только на руку. Хотя на самом деле Зеб вовсе не безжалостен. Скорее, проницателен. Он четко понимал, что сотрудники пивоварни скучают по Чедвику Бомонту – предыдущему директору.

Это не Зеб сместил Чедвика. Он лишь воспользовался неразберихой, вызванной продажей пивоварни конгломерату «Аллбев». И когда заместитель Чедвика – Итан Логан – запутался в документах, Зеб убедил владельцев «Аллбев» продать пивоварню ему самому.

Так что теперь ему принадлежала компания с напуганными и отчаявшимися сотрудниками. Впрочем, большинство из них ушло за Чедвиком Бомонтом на его новую пивоварню «Першерон драфтс». Многие нашли другую работу или просто отправились на пенсию.

Зато те, кто остался, вынуждены были держаться за пивоварню изо всех сил. Именно им уже нечего было терять. А значит, они – самые опасные. Зеб видел таких сотрудников в других разорившихся компаниях. Обычно его это не беспокоило. Знакомство с ними всегда было мимолетным. Но в этот раз все по-другому. Пивоварню он хотел сделать своей навсегда. Он дорожил этим местом, у которого была своя история. Потому что это и его история тоже.

И теперь, находясь в этом здании, ему хотелось поднять руки к небу и воскликнуть: «Посмотрите на меня!»

Бомонты уже не смогут делать вид, что его не существует. А он не будет вынужден скрывать принадлежность к именитому роду.

Слух о приезде Зеба, видимо, уже дошел до высших кабинетов, потому что полная женщина в конце директорского крыла ждала его стоя и нервно глотала воздух.

– Мистер Ричардс, – сказала она, заикаясь. – Мы не ждали вас сегодня.

Зеб понимающе кивнул. Ему нет смысла объяснять причину такой таинственности.

– А вы, простите, кто?

– Долорес Хан, – ответила женщина. – Ваш исполнительный помощник. Иными словами, секретарь. – Она то нервно сжимала ладони перед собой, то вытягивала руки по швам. – Добро пожаловать в пивоварню «Бомонт».

Зеб снисходительно улыбнулся. Его помощница попала в затруднительное положение, но старалась сохранять лицо.

– Спасибо.

Долорес откашлялась.

– Может, вы хотите осмотреть все именно сейчас? – предложила она, и Зеб понял, что Долорес ему нравится.

Но сейчас он ей этого не покажет. Он пришел сюда вовсе не за тем, чтобы строить глазки симпатичным сотрудницам. Прежде всего стоило думать о бизнесе.

– Позже, – ответил Зеб и направился в свой новый кабинет.

Закрыв за собой дверь, Зеб прижался к ней спиной. Все это происходит по-настоящему. Годы выжидания, наблюдений и составления плана не прошли даром. Ему хотелось смеяться в голос. Но Долорес, скорее всего, стоит с другой стороны двери, прислонившись к ней ухом. И маниакальный смех – это не то, что ей нужно слышать в первый день его работы.

Зеб осмотрел кабинет. Он читал о нем, видел его фотографии. Но стать частью истории своей семьи – это совсем другое. Чувствовать себя здесь на своем месте – такое не сразу дается.

Здание было построено в сороковых годах прошлого века дедушкой Зеба – Джоном. Стены кабинета отделаны панелями из красного дерева, покрытыми лаком до блеска. Встро-

енный бар с огромным зеркалом занимал одну из стен полностью. В углу – неподвижные барные стулья с ярко-красными кожаными сиденьями. Кофейный столик на колесиках остался с тех времен, когда прапрадедушка Зеба Филип Бомонт ехал в вагоне-тележке по плато Великих равнин в Денвер. Чтобы в 1880 году открыть здесь пивоварню.

Все здесь дышало достатком, необычайной роскошью и историей. И пусть только кто-нибудь скажет, что это не его история!

Зеб подошел к столу и включил компьютер – разумеется, самый современный. Бомонты ничего не делают наполовину. Это есть и в его крови.

Он лишь на четыре месяца младше Чедвика Бомонта. И он тоже мог бы ходить сюда в детстве – учиться бизнесу у отца, а не кружиться то и дело возле парикмахерского кресла матери. Но Хардвик не женился на его маме. Он не женился ни на одной из своих любовниц, но Эмили Ричардс – особый случай.

Эмили была черной.

Вот почему само существование Зеба было сущим кошмаром для Бомонтов.

Он нажал на кнопку интеркома, и после недолгого жужжания услышал голос Долорес:

– Да, сэр?

– Организуйте пресс-конференцию в эту пятницу. Я хочу официально заявить сотрудникам и прессе о своих планах на пивоварню.

– Да, сэр, – ответила Долорес, выдержав паузу. – Пресс-конференция должна пройти здесь?

– Прямо на входе в здание, – распорядился Зеб. – Долорес, и еще...

– Да, сэр.

– К концу завтрашнего дня мне нужны резюме всех сотрудников пивоварни.

Снова пауза, на этот раз дольше. Зеб представил, что сейчас выражает лицо Долорес.

– Да, сэр. Но могу я узнать причину?

– Разумеется. – Зеб медленно выдохнул, нарочито добавляя в диалог напряжения. – Каждый должен подтвердить, что достоин работать в этой компании. В том числе и вы.

– Кейси!

Услышав голос Ларри, Кейси Джонсон так дернула головой, что ударилась о дно пятнадцатого бака. Выходя из-под него, она потирала уши.

– Что такое?

Ларри Качински – мужчина средних лет, с пивным животиком, что вполне объяснимо, учитывая сферу его работы. Обычно бодрый и всегда готовый обсудить любой бейсбольный матч, сегодня он казался взволнованным.

– Новый директор, – проговорил Ларри. – Он здесь.

– Рада за него, – ответила Кейси, глядя на пятнадцатый бак как ни в чем не бывало. Это второй новый директор менее чем за год. Скорее всего, и этот протянет недолго.

Сейчас куда важнее этот проклятый бак. Обязанности пивовара – не только варить пиво, но и контролировать исправность оборудования. А ненавистный пятнадцатый бак неисправен уже третий день.

– Ты не поняла, – выпалил Ларри прежде, чем Кейси вернулась под бак. – Он пришел меньше часа назад и уже выдал приказ.

– Ларри, – перебила Кейси, и голос ее отдался эхом в просторном цехе. – Можно ближе к делу?

– Каждый сотрудник должен доказать, что достоин своей должности. И это в письменном виде! К концу завтрашнего дня. А у меня нет резюме. Зачем оно мне? Я работаю здесь пятнадцать лет.

Кейси вновь вышла из-под бака и села на корточки.

– Так, – задумчиво протянула она. – Давай сначала. О чем конкретно приказ?

Ларри посмотрел на листок в своей руке и тяжело сглотнул:

– Читай сама.

Ларри всучил ей бумагу так резко, словно та была заражена страшным вирусом.

– Что мне делать? – добавил он.

Кейси некогда этим заниматься. Ее обязанность – варить по семь тысяч галлонов пива каждый божий день при поддержке семнадцати рабочих. Еще два года назад этих рабочих было сорок.

Кейси ничего не знала о Зебадьяхе Ричардсе. Но если он намерен быть директором пивоварни «Бомонт», то должен уяснить две вещи. Первое – пиво не может варить себя само. Второе – без пивовара не бывает пива.

Она подняла глаза на Ларри, который был бледен и, казалось, дрожал. Кейси понимала, чего он боится. Ларри далеко не лучший рабочий пивоварни. Именно поэтому он не пошел за Чедвиком, когда тот открывал новую пивоварню. Не уволился он и тогда, когда Итан Логан тщетно пытался спасти тонущий корабль.

И именно поэтому главным пивоваром стала Кейси, хотя у Ларри почти на двадцать лет больше опыта. Он любил пиво, любил свою работу и, при условии стабильной зарплаты, был готов работать здесь до конца своих дней. Но только не нести никакой ответственности.

– Оставь это мне, – сказала Кейси.

Удивительно, но такой ответ как будто взволновал Ларри еще больше.

– Что ты хочешь сделать?

Кейси догадалась: Ларри боялся, что она совершит ошибку и будет уволена. В этом случае начальником цеха сделают его. И тогда пиши пропало.

– Я просто поговорю с этим Ричардсом, – спокойно ответила Кейси.

Ларри округлил глаза:

– Ты уверена, что это хорошая мысль?

– Может, и нет. Но что он сделает? Уволит главного пивовара? Вряд ли. – Она встала с корточек и похлопала Ларри по плечу. – Так что не волнуйся.

Ларри хотел улыбнуться, но получилось неубедительно. К тому же Кейси уже сняла рабочую шапочку и шла к дверям цеха.

Она знала, что не блещет красотой, но все же говорить с директором в шапочке – это перебор.

– Ларри! – прокричала Кейси от двери. – Посмотри, можешь ли ты снять дренажную трубку. И если снимешь, проверь, можно ли ее прочистить. Я скоро вернусь.

В директорскую приемную она не вошла, а ворвалась. Долорес привычно сидела за столом. Завидев Кейси, женщина вскочила с кресла с удивительной для своего возраста ловкостью.

– Кейси, нет, подожди!

– Мне некогда ждать, – отрезала Кейси, распахивая дверь кабинета нового директора. – Да кто вы вообще такой? – были ее первые слова в кабинете Зеба Ричардса.

Глава 2

Внезапно Кейси остановилась. Где он? За столом было пусто, на кожаных диванах тоже никто не сидел. Но вот боковым зрением она заметила движение слева. Кейси повернула голову и едва не ахнула от удивления.

У окна стоял мужчина и смотрел вниз на территорию пивоварни. Руки он держал в карманах, и несмотря на то что мужчина был повернут к ней спиной, все в нем исходило власть и благополучие. Заметно дорогой костюм сидел как вторая кожа. Мужчина стоял, расставив ноги на ширине плеч, как будто и впрямь был владельцем всего, что простиралось перед его взором.

Легкая дрожь пробежала по спине Кейси. Ей никогда не нравились бизнесмены и мужчины в костюмах. Но в этом однозначно было что-то такое, что...

Может, широкие плечи? Или первобытная сила, исходящая от него, как тонкий запах мужского парфюма?

Вот он повернулся, и Кейси увидела его глаза.

Зеленые.

Притягивающие как магнит. Только сейчас Кейси поняла, что уже несколько секунд стоит не дыша.

Это был самый красивый мужчина, которого она видела в жизни. И это ее новый босс? Который издал этот дурацкий приказ?

Мужчина поднял одну бровь и оглядел Кейси с ног до головы. Туман в ее голове моментально рассеялся. Ведь она знала, что он увидел. Под рабочей робой на ней была мужская рубашка с логотипом «Пивоварня Бомонт», вышитом на груди. Не говоря уже о том, что от нее за метр разлило потом. Да, в пивоваренном цехе всегда было жарко. К тому же лицо ее, скорее всего, было краснее красного – и от жары, а теперь еще и от злости.

Местная сумасшедшая – ни дать ни взять.

Наверно, к такому выводу пришел и новый босс. Потому что когда он снова взглянул ей в глаза, один уголок его рта изогнулся в саркастической улыбке.

Ну ничего. Скоро он узнает, что с ней шутки плохи.

– Поздравляю, – проговорил мужчина тоном граничащим с ледяным. – Вы первая. – Он посмотрел на часы на своем запястье. Даже с такого расстояния было видно, насколько они дорогие. – Чуть больше получаса. Я впечатлен.

Жар в теле мгновенно уступил место холоду. Кейси успела забыть, что пришла не восхищаться мужской красотой, а защищать своих рабочих.

– Вы Ричардс? – спросила она.

– Да, я Зебадьях Ричардс, – ответил Зеб. – Ваш новый директор, – добавил он почти угрожающим тоном. – А вы?

Двенадцать лет Кейси проработала в мужском коллективе. Мало что может ее напугать.

– Я Кейси Джонсон. Начальник пивоваренного цеха.

«Что это за имя – Зебадьях? – подумала про себя Кейси. – Это что-то из Библии?»

– Что это значит? – спросила она и потрясла перед собой приказом.

От удивления Ричардс округлил глаза. Впрочем, не более чем на секунду. Вот он снова смотрит на нее прежним ледяным взглядом.

– То есть вы пришли не за тем, чтобы положить мне на стол резюме. Что ж, мои ожидания не оправданы.

Кейси закатила глаза. Она знала, как это выглядит со стороны, но эмоций решила не сдерживать. Женщинам несвойственно любить пиво. Еще меньше им свойственно его варить. При слове «пивовар» все представляют кого-то типа Ларри. Средних лет, с пивным животиком.

– Я и не хотела оправдывать ваши ожидания.

Но ведь и ее ожидания не оправдались. Она никак не ожидала увидеть такого директора. Одни глаза чего стоят.

«Черт, надо поменьше на них смотреть».

Он улыбнулся. О боже, лучше бы он этого не делал. К глазам теперь добавилась улыбка. И очередной обжигающий прилив прокатился по телу Кейси.

– Вы правы, мисс Джонсон, – проговорил новый директор. – Но поскольку вы первая, кто пришел ко мне в кабинет, я поясню вам суть приказа. Каждый, кто работает на пивоварне, должен доказать, что не просто так находится на своем месте.

Кейси была даже рада, что с ней говорят приказным тоном. Это отвлекало от зеленых глаз с улыбкой и концентрировало на главной цели прихода сюда.

– Что за странная техника управления? – спросила она. – Где вас ей обучали? На школьном дворе?

Кейси видела, как в зеленых глазах мелькнула тень смущения. Ей хотелось улыбнуться. Многие считали ее колкой и острой на язык. Да, она не из тех, кто подставляет вторую щеку. Она не будет сидеть молча лишь потому, что она женщина. Мужской авторитет для нее – пустое место.

– Образование тут ни при чем, мисс Джонсон. Я хочу знать опыт каждого из рабочих.

Новый директор, похоже, лишен чувства юмора. Недавнюю улыбку можно считать случайной. А жаль. Ведь он так красив, когда улыбается. С другой стороны, ни к чему ей начальник, которого будешь хотеть.

Никаких желаний. Тем более что с каждым словом он заставлял исчезнуть последние из них.

– Уверяю вас, мистер Ричардс, – парировала Кейси. – Пивоварня родилась не вчера. Более того – она не плод вашего воображения. Мы варим пиво уже на протяжении...

– Почти ста сорока лет, – перебил Зеб. – Я знаю. – Он склонил голову набок и теперь пристально смотрел на Кейси. – Вы здесь без году неделя, не так ли?

В таком положении эмоции излишни. Страх перед начальством навсегда сделает тебя рабом, а злость может лишит работы.

– Не знаю, что для вас «без году неделя», – вновь закатила глаза Кейси. – Но более опытные пивовары давно ушли отсюда. Если вы хотите делать качественный продукт, вам придется работать со мной. – Она помахала перед собой приказом. – А на эту ерунду у меня нет времени.

Когда подчиненный повышает голос на начальника, тот, как правило, увольняет его без промедления. Но Зеб вместо этого снова склонил голову и томно протянул:

– К чему все это?

– Что именно?

– Почему бы не выполнить простое административное задание?

Меньше всего Кейси хотелось проявлять слабость в такую минуту. Но капелька пота предательски скатилась по лбу и повисла на ресницах. Вот черт! Только бы не подумал, что это слеза.

Она вытерла глаз рукой.

– Потому что последние девять месяцев я работаю за пятерых. Как и все в нашем цехе. У нас перебор работы, нехватка людей и...

– И нет времени на эту «ерунду», – закончил за нее Зеб.

Что это – жалость или насмешка? Она еще не научилась читать мысли нового директора. «Еще», – повторил внутренний голос. Откуда это «еще»? Ей этого и не надо вовсе!

– Да, если вам важно выполнение плана.

– Так наймите больше людей, – как ни в чем не бывало предложил Зеб.

На этот раз глаза округлила Кейси.

– Что?

Он пожал плечами:

– Наймите больше рабочих. Но это не отменяет действие моего приказа.

Этот парень ничего не понимает. Значит, дело плохо. Вот оно, начало конца. Придется писать резюме и за себя, и за Ларри.

– Но нам запретили нанимать людей! – воскликнула Кейси, чуть не переходя на крик.

Зеб медленно подошел к столу для переговоров и постучал по нему пальцами. Это выглядело так естественно, почти беспечно. Ему было все равно...

Мурашки побежали по телу Кейси.

– Скажите, мисс Джонсон, кто вам запретил нанимать рабочих? Чедвик Бомонт? Или Итан Логан?

В просторном кабинете повисла неловкая пауза. Теперь Кейси смотрела на нового директора с любопытством. Откуда ни возьмись появилось чувство, что она его знает. Но нет, такого мужчину она бы запомнила. Как можно забыть эти глаза? И это... все...

– Логан, – ответила Кейси.

– Логан, – повторил Зеб и встал перед шкафом. Теперь солнечные лучи не освещали его сквозь окно. Только сейчас Кейси заметила необычный цвет его кожи. Он не был полностью черным и полностью белым тоже. Как будто просто где-то сильно загорел. В нем точно есть какая-то часть афроамериканца. И как она не заметила этого сразу?

Ответ очевиден. Гнев настолько застил ей глаза, что она не видела полной картины. Как не видела полноты его губ и слегка расширенных ноздрей. К тому же все ее внимание сконцентрировалось на зеленых глазах. Они гипнотизировали, манили и были такими... знакомыми?

Зеб снова засунул руки в карманы.

– То есть вы хотите сказать, что единственный не-Бомонт во главе компании ввел политику, снизившую эффективность производства?

– Именно так.

Было что-то странное в том, как он произнес это «не-Бомонт». В нем самом было слишком много странного. Не белый, не черный и какой-то знакомый. Что-то едва уловимое в его подбородке, носе и... глазах.

Он чем-то похож на Чедвика Бомонта.

Господи боже! Он тоже Бомонт!

От внезапного осознания у Кейси подкосились ноги. Она смотрела на него широко открытыми глазами.

– Вы один из них, да?

Зеб зашевелил пальцами в карманах, словно что-то прятал.

– Не могу ни подтвердить это, ни опровергнуть, – сказал он. – По крайней мере, до пятничной пресс-конференции.

С этими словами он отошел от шкафа и пошел к своему рабочему столу. Кейси последовала за ним. Он сел в кресло. В то самое, в котором она столько раз видела Чедвика Бомонта и... раза три Хардвика Бомонта. Сходство неоспоримое.

– Господи, – проговорила Кейси. – Вы один из этих? Из незаконных?

Зеб откинулся в кресле, сложил за головой пальцы рук. Теперь он полностью закрылся от нее. Ни намек на юмор, ни следа теплоты. Перед Кейси сидел самый холодный человек, с которым ей доводилось встречаться.

– Незаконных?

Кейси заморгала:

– Ходило много слухов про незаконнорожденных детей Бомонта. Их так и называют «незаконные Бомонты». – Его, конечно, нельзя сравнивать с беловолосыми красавцами Чедви-

ком и Мэттью. Он еще красивее их. Да, Зебадьях Ричардс выделялся из всех Бомонтов. Господи, да он выделялся вообще из всех!

– Он ваш отец, да? – напрямую спросила Кейси.

Снова повисла пауза, в течение которой Зеб не отрываясь смотрел на Кейси. Было видно, что он принимает какое-то важное решение. Возможно, уволить ее или нет.

Мозг Кейси, как пчелиный улей, гудел от информации. Зеб Ричардс – загадочный бизнесмен, который, по слухам, единолично обвалил биржевую стоимость пивоварни, чтобы выкупить ее у «Аллбев». И этот Зеб Ричардс на самом деле Бомонт? Интересно, знает ли Чедвик.

В голове теперь крутилось лишь одно слово.

«Мечь».

Незаконнорожденные сыновья Бомонта долгие годы были не более чем слухом. А теперь один из них вдруг завладел компанией. Кейси не знала, хорошо это или очень-очень плохо.

Вдруг Зеб Ричардс придвинулся к столу и поправил на нем стопку документов.

– Мы отклонились от темы, – проговорил он. – Вы пришли ко мне по вопросу резюме.

Кейси ощущала себя бутылкой пива, которую взболтали и не открыли. В любой момент она могла взорваться.

– Это так, – выдохнула она, присаживаясь в кресло перед директорским столом. – Но среди моих подчиненных есть те, кто проработал здесь двадцать-тридцать лет, и у них нет готового резюме. Внезапный приказ его составить не вызовет ничего, кроме паники. Многие рабочие не особо грамотны. Но важно другое. Они умеют варить качественное пиво. – Кейси глубоко вздохнула. – Вы знакомы с нашим ассортиментом?

Уголок рта Зеба приподнялся.

– Наш продукт – пиво, не так ли?

В который раз Кейси закатила глаза, но Зеб, как ни странно, улыбнулся сильнее. А это плохо. Ведь когда он улыбается, вся грубость, вся холодность его лица исчезает. В этом новом директоре было что-то такое...

Грешное – вот подходящее слово. Или ведущее к греху.

Кейси поехала, сама не зная отчего. То ли от этой улыбки, то ли от прохлады в кабинете, и пропитанная потом рубашка теперь неприятно липла к телу.

– Правильно. Мы варим пиво. Спасибо, что разрешили нанять больше рабочих, но этот процесс займет недели. Плюс – обучение. А бумажная волокита, которая вам так важна, отрицательно скажется на качестве нашей продукции.

Прошло не меньше тридцати секунд, но Зеб молчал. Кейси откашлялась и продолжила:

– Вам ведь важно качество нашего пива?

Он одарил ее оценивающим взглядом, и Кейси вздохнула. Она совсем не в той форме, чтобы мужчины так внимательно ее разглядывали.

– Мне важно качество нашего пива, – ответил наконец Зеб. – Это семейный бизнес, который мне, безусловно, важен. При этом я ценю то, как вы защищаете своих рабочих. Но мне важно знать, что эти рабочие не только способны направить компанию в новое русло, – он поднял одну бровь, и Кейси захотелось швырнуть в него чем-нибудь потяжелее, – но и безукоризненно выполнять приказы руководства.

– Что за новое русло? Надеюсь, мы продолжим варить пиво? Вы же не имеете в виду электронику, приложения и все такое?

– Приложения тоже будут. И мне важно знать, есть ли такие специалисты в штате или нужно привлекать внешних разработчиков. Пивоварня «Бомонт» потеряла долю на рынке. Одиннадцать лет назад вы варили по семь тысяч галлонов в день. Но за это время подросли наши конкуренты. И в первую очередь – «Першерон драфтс».

«Наши? – повторила про себя Кейси. – Он серьезно считает, что задержится здесь надолго?»

Зеб видел, как ее рот приоткрылся от удивления. Но оставил это без внимания и продолжил:

– Политика Логана заключалась в снижении расходов, а нам нужно другое. Мы, наоборот, будем тратить – усиленно вкладывать в развитие и разработки.

Все новые управленцы вселяют надежду. Зеб Ричардс не исключение. Кейси хотелось снова влюбиться в свою работу, как когда-то. Что ж, если новый директор готов инвестировать в новый ассортимент, любовь к пивоварению может возродиться с новой силой. В груди затеплилось уже незнакомое чувство, имя которому – надежда.

– Успех пивоварни во многом обязан семейным традициям, – продолжал Зеб спокойным голосом. – Вот почему Логан потерпел крах. Рабочим нравился Чедвик – только идиот этого не признает. А его брат Филип отлично знал, что нужно нашей целевой аудитории. Потеряв и Филипа, и Чедвика, пивоварня потеряла свое лицо.

Он говорил правду. Весь этот год Кейси чувствовала потери. Она теряла коллег, теряла друзей. А вместе с ними и себя. С этими людьми уходили традиции, когда-то сделавшие компанию великой. Да, Зеб говорил правду, но он на этом месте не больше двух часов. И слова, как часто бывает, могут остаться словами. Но Кейси давно для себя уяснила – нельзя недооценивать Бомонтов.

Законнорожденных или нет.

– У вас есть стратегия? – спросила она.

– Есть, мисс Джонсон. Так что занимайтесь пивом, а я займусь компанией.

– Я только за, – развела руками Кейси, вставая с кресла.

Она встала, потому что разговор казался завершенным. Но Зеб жестом попросил ее снова присесть.

– Сколько еще вам нужно рабочих?

– Минимум десять. В первую очередь технари. Сегодня почти все делается автоматически. Нужно лишь вовремя нажать кнопку и проверить, что процесс запущен. В пивоварении не нужны особые ноу-хау, только рецепты. – На этих словах брови Зеба поднялись. – Но кто-то должен разбираться в технических вопросах. Мне нужно минимум десять человек, чтобы хотя бы снять заклинивший бак и поставить его на место меньше чем за час.

Какое-то время Зеб обдумывал слова Кейси.

– Не хочу показаться грубым, но не этим ли вы занимались до прихода ко мне?

Кейси округлила глаза:

– С чего вы взяли?

Зеб ухмыльнулся, и она встала с кресла. Ей хотелось уйти от него как можно дальше. Наверно, он уже понял, какой эффект производит на нее его улыбка. Такие мужчины знают, как воздействовать на женщин. Поэтому все они – надменные подлецы.

Но ей от этого только лучше. Надменные подлецы не обращают внимания на таких, как она.

– Я готов к компромиссу, – сказал Зеб. – Вы и рабочие вашего цеха освобождаетесь от резюме.

Это не похоже на компромисс. Так она получит все, что хочет. Но в жизни ничего не бывает просто так.

И?..

– Взамен на это... – Он выдержал долгую паузу и так же саркастически улыбнулся: – Вы и ваши рабочие сварите целую линейку разного пива. А я выберу из него то, что мы будем производить.

Ничего хуже Кейси не могла и представить.

– Простите? – переспросила она.

– Вы сказали, что ваши рабочие имеют опыт, но недостаточно грамотны. А раз они не могут описать свои способности на бумаге, пусть покажут их на практике.

Кейси едва открыла рот, чтобы возразить, но Зеб поднял указательный палец.

– Три месяца вам на то, чтобы найти новых рабочих и рецепты.

– Но это не так просто, – запротестовала Кейси. – Отдел маркетинга должен провести анализ, что популярно у...

– Плевать на маркетинг, – перебил Зеб. – Это моя компания. Я хочу варить пиво, которое нравится мне.

– Но я не знаю, что нравится вам.

Зеб опустил локти на ручки кресла и пригнулся вперед. Глядя ей прямо в глаза, он произнес:

– Я буду рад показать вам, что мне нравится. Но только после работы.

Да, он такой же подлец, как все ему подобные. Но от этого даже лучше. Значит, она в него не влюбится. Потому что делать карьеру через постель – не принцип Кейси. Будь он хоть первым красавцем вселенной, она останется верна себе.

– Мистер Ричардс, решите для себя, какой вы Бомонт, – сказала Кейси. – Если хищник, как ваш отец, а не бизнесмен, как ваш брат, то ищите нового пивовара.

Не сказав больше ни слова, она встала, гордо вздернула подбородок и вышла из кабинета.

Глава 3

Было сложно поверить, что начальником пивоваренного цеха оказалась молодая женщина. Которая к тому же с таким хищным рвением и горящими глазами отстаивает своих рабочих. Она не смотрела на него как раб на господина. Наоборот, в этой богатой на эмоции беседе она пустила в ход весь свой темперамент.

Стараясь отвлечься от мыслей о Кейси Джонсон, Зеб достал сотовый, выбрал номер Дэниела Ли и нажал вызов.

– Алло?

– Дэниел, это Зеб. Ты готов?

На другом конце линии повисла пауза. Дэниел Ли – известный в политических кругах советник. Оставаясь теневой фигурой, он заставил исчезнуть из предвыборных гонок не одного кандидата на тот или иной пост. Он умело манипулировал мнением аудитории и мог найти доступ к любым данным. Но Зеб звонил ему не поэтому.

Дэниел – тоже один из «них». Незаконнорожденный Бомонт.

– Ты где? – спросил он вместо ответа.

– В кресле владельца пивоварни «Бомонт». Я наметил пресс-конференцию на пятницу. Приходи и ты. Пусть весь мир узнает, что игнорировать нас больше нельзя.

Повисла еще одна пауза. С одной стороны, Зеб был рад, что Дэниел верен себе. Он всегда принимал решения взвешенно и осторожно. С другой – Зеб не хотел, чтобы отношения с братом строились только на деньгах. Он почти не знал Дэниела лично. Впервые они встретились лишь два месяца назад – после того как Зеб потратил год и тысячи тысяч долларов на поиск своих полукровных братьев. Но все же они с Дэниелом – семья. И когда он объявит, что «Бомонт» – его пивоварня, он хочет, чтобы братья были рядом.

– Как там Си Джей? – спросил Дэниел, и Зеб тяжело вздохнул.

– Не объявлялся.

Зеб отыскал двух незаконнорожденных братьев. Они втроем родились с общей разницей в пять лет. Дэниел на три года моложе Зеба. И он наполовину кореец. Второй брат – Карлос Хулиан Сантино, теперь представляющийся как Си Джей Уесли, на два года младше Дэниела. По всей видимости, он не унаследовал от Бомонтов деловой хватки и пас скот на ранчо.

Два месяца назад, на первой встрече трех братьев, Зеб изложил свой план по возврату принадлежащей им по праву пивоварни. Дэниел мгновенно вызвался посчитать цифры и взвесить прибыль. Си Джей сказал, что ему это неинтересно. В отличие от матери Зеба мама Си Джея впоследствии вышла замуж, и Си Джея усыновил ее новый муж. Си Джей не считал Хардвика Бомонта своим отцом и сразу дал понять свою позицию – ему не нужна ни пивоварня, ни Бомонты как таковые.

И два брата тоже ему не нужны.

– Очень жаль, – сказал Дэниел. – Я надеялся, что...

Да, Зеб тоже надеялся. Но теперь старался об этом не думать. Он слишком долго шел к этому успеху.

– Наше время пришло, и я больше не хочу оставаться в тени. Я не просто выкупил их компанию. В отличие от них я хочу сделать ее успешной. И для этого мне нужен ты, Дэниел. Это начало новой эры.

На другом конце линии Дэниел цокнул языком:

– Продажи можно увеличить втрое. Но я должен руководить маркетингом.

– Ты, и никто другой. Я, как понимаешь, не претендую.

Лишь после обеда Зеб смог осмотреть предприятие. Долорес с планшетом в руках то шла впереди, показывая дорогу, то следовала сзади. Своеобразная экскурсия проходила медленно – в каждом цехе Зеб останавливался и общался с персоналом. Некоторые начальники просили его на пару слов и, отойдя в сторону, спрашивали, так ли необходимы пресловутые резюме? Ведь можно просто провести совещание с каждым из них, начальников. Зеб находил это трогательным и приятным. Эти люди были готовы рисковать собой ради своих подчиненных, стремясь при этом выполнить его приказ.

Однако Зеб не хотел предстать слабым директором, отступающим от своих решений. Резюме оставались в силе, но эту пилюлю Зеб хитро подсластил двумя хорошими новостями. Первая – о возможности набрать дополнительных людей, и вторая – что персонал цехов больше не будет работать по двенадцать часов в день. Такие вести моментально разлетелись по заводу и снискали новому директору добрую славу. Нет, все понимали, что слова могут остаться словами, и все же это было облегчением.

Пивоваренный цех шел последним в этом ознакомительном турне. Зеб не знал, есть ли в этом какая-то логика или Долорес до последнего откладывала его очередную конфронтацию с Кейси.

В пивоваренном цехе было неожиданно тепло и пусто. Слова Кейси подтвердились – почти весь процесс был автоматизирован. Немногочисленные рабочие были одеты в белые лабораторные халаты и шапочки. Каждый носил защитные очки.

А еще здесь было тихо. Слышался лишь мерный шум работающего оборудования.

– На пике успеха рабочих здесь было сорок два, – сказала Долорес. – Вот мы и здесь. – Она показала куда-то пальцем, и Зеб увидел пару одетых в джинсы ног, торчащих из-под висящего бака. – Кейси! – позвала секретарша.

Интересно, что Кейси сказала Долорес, выходя из его кабинета. Зеб до сих пор для себя не решил, как ему эта женщина. Нет, не женщина – девушка! Слишком юная на первый взгляд чтобы руководить таким цехом. Но то, чего ей не хватало в силу возраста, она с лихвой компенсировала характером.

Откуда ей знать, что никто в мире не врывался к нему в кабинет столь яростно. А если такое и было, то ворвавшийся мгновенно замирал под натиском самого Зеба. Не могла Кейси знать и то, что Зеб особенно не привык к такому отношению со стороны женщины. Для женщин он всегда был золотым билетом. Богатый, привлекательный и одинокий. Вот только сам он не хотел быть чьим-то билетом.

Кейси Джонсон не из той породы. Зеб соврал бы себе, если б сказал, что не был заинтригован.

– Давай сейчас, – приглушенно сказали за баком. И тут же послышались оглушительные для такой тишины удары по металлу.

Когда удары прекратились, Долорес, закрывшая уши ладонями, позвала:

– Кейси, мистер Ричардс пришел!

– Твою мать, – еле слышно донесся голос Кейси. – Что еще?

С этим вопросом она вышла из-за бака. В таком же белом халате, в такой же шапочке и защитных очках.

– И снова здравствуйте, мисс Джонсон, – приветствовал ее Зеб.

На щеке Кейси был шрам в виде сетки – особенно заметный, когда она краснела. А Зеб пока еще не видел ее без краски смущения на лице. Шрам – это дефект, но в шраме Кейси было что-то привлекательное.

Но все это не главное. Главное – что она любит свою работу, и Зеб это ценил.

– Снова вы, – устало протянула Кейси. – Пришли за добавкой?

Зеб еле сдержался, чтобы не рассмеяться. Он – Зеб Ричардс, владелец пивоварни «Бомонт», и он не станет проявлять слабость перед подчиненными. Но все же такое отношение к нему было как глоток свежего воздуха после бесконечного ряда кланяющихся лизоблюдов.

Зато Долорес явно была шокирована.

– Кейси, – прошипела она. – Я показываю мистеру Ричардсу фабрику. Покажи нам лучше баки.

Но Кейси лишь развела руками:

– Не могу. Один бак заело. Приходите завтра.

Не сказав больше ни слова, она вновь исчезла за баком, а уже через секунду снова застучал молоток. На этот раз еще громче.

В глазах Долорес читался испуг.

– Простите, мистер Ричардс, я...

Зеб повел перед ней указательным пальцем. Он подошел к баку и постучал ботинком по носку ботинка Кейси. На этот раз из-за бака вышли два человека. Вторым был мужчина за пятьдесят, явно в состоянии паники.

Кейси посмотрела на Зеба:

– Ну что?

– Нам с вами нужно обсудить уже существующие сорта и определить новые.

Кейси закатила глаза, и Долорес от страха схватилась за сердце.

– Поговорите с кем-нибудь в отделе продаж, – предложила Кейси.

– Не могу, – холодно ответил Зеб. Одно дело – позволять ей вольности в пустом кабинете, и другое – в присутствии посторонних. – Для этого мне нужны конкретно вы, мисс Джонсон. Чтобы варить сорта пива по моему вкусу, вам нужно знать мой вкус. Когда бак будет исправен?

Кейси одарила его усталым взглядом:

– Не знаю. Никогда, если меня будут отвлекать.

Зеб провел в уме подсчет. Они не увидятся до пятницы, а в пятницу – пресс-конференция, которая сейчас в приоритете. При этом на следующей неделе уже нужно что-то решить с новой линейкой продукции. Но на конференцию будет реакция СМИ, для которой нужно оставить свободным понедельник.

– Вторник. Обед. Жду вас.

Сначала Зеб подумал, что она будет спорить. Рот Кейси приоткрылся, а по лицу промелькнула тень. Но Кейси вдруг как будто передумала.

– Хорошо. А теперь прошу меня простить.

В то же мгновение она скользнула за бак, и Долорес опять принялась извиняться:

– Простите, Кейси такая...

Зеб не дослушал, хотя именно это ему и было интересно. Какая она? Что о ней думают другие сотрудники пивоварни?

С удивлением для себя он осознал тот факт, что восхищается этой Кейси Джонсон. Руководить процессом пивоварения сложно, особенно юной леди. А она лет на двадцать моложе, чем любой другой рабочий, которого Зеб сегодня видел.

– Она просто слишком молода, – закончила Долорес фразу, начало которой он не слышал.

Зеб кивнул. На фоне его секретарши сложно быть старой.

– Но она настоящий трудоголик, – убеждала Долорес.

– Предупредите отдел кадров о наборе персонала, – сменил тему Зеб. – Пусть обеспечат ей всю необходимую помощь.

Глава 4

Глядя на взволнованные лица своих замов, вице-президентов, начальников департаментов и прочих новых коллег, Зеб ехидно ухмыльнулся.

– Спасибо всем, что пришли, – поблагодарил он присутствующих.

Эти люди сидели за длинным переговорным столом в его кабинете. До пресс-конференции оставалось двадцать минут, и Зеб решил собрать своих помощников заранее.

Все они были встревожены, и это легко объяснялось. Зеб попросил каждого оставить сотовые телефоны Долорес, и по всему было видно, что для многих из них это серьезное лишение. Только один человек из собравшихся казался уверенным в себе.

Кейси Джонсон.

Сегодня она выглядела как управленец, а не как рабочий. Отметив это, Зеб криво улыбнулся. Ее волосы были забраны в тугий пучок, а сама она была одета в светло-фиолетовую блузку и облегающие брюки. Если бы не сеточный шрам на щеке, Зеб мог бы усомниться, что именно эта женщина рвалась недавно к нему в кабинет.

– Я скажу вам те же слова, что совсем скоро скажу журналистам, – продолжил Зеб. – От каждого из вас в частности и от всех вас вместе я жду поддержку. Мне нужна сплоченная команда. Пивоварня «Бомонт» не только воскреснет, но и станет сильнее, чем когда-либо.

На этих словах Зеб взглянул на Кейси. Она подняла брови и выдала рукой жест, который можно было трактовать как «да-да, продолжай».

Что он и сделал.

– Хардвик Бомонт был моим отцом.

Как и ожидалось, весь кабинет будто вздрогнул и зашептался в недоверии. Зеб вновь посмотрел на Кейси и заметил недоумение в ее взгляде. Ее явно удивляло, что остальные не заметили сходства. Вот почему она уникальна, но сама этого не замечает. Все остальные видели в нем просто чернокожего из Атланты, набитого деньгами.

Кто-то заметно помрачнел, другие были шокированы. А ведь это только начало.

– Некоторые из вас уже познакомились с Дэниелом Ли, – продолжил Зеб, показывая на стоящего у стены Дэниела. – Это не только наш новый маркетинг-директор. Дэниел также один из сыновей Хардвика. Поэтому когда я скажу журналистам, – говорил Зеб, игнорируя второй круг шепота, – что пивоварня «Бомонт» снова в руках Бомонтов, поддержите меня. Всю эту неделю мы с вами знакомились. Я знаю, что Чедвик Бомонт, мой брат по отцу, руководил компанией с фамильной честью. И я обещаю вам, что мы восстановим эту честь, несмотря на то что моя фамилия не Бомонт. Так могу ли я рассчитывать на вашу поддержку?

Зеб встретился глазами с Кейси. Она переводила взгляд с него на Дэниела, определенно улавливая сходство.

Шепот в кабинете набирал громкость, грозя превратиться в бурю. Зеб ждал. Он не станет спрашивать второй раз: это признак слабости. А слабость не присуща большим начальникам.

– Чедвик знает о ваших планах?

Зеб не видел, кто задал вопрос, но, судя по голосу, кто-то из старейшин. Возможно, кто-то, кто застал не только Чедвика, но и Хардвика.

– Скоро узнает. В настоящее время Чедвик наш конкурент. Я желаю ему успехов, но, уверяю вас, сюда он не вернется. Теперь это моя компания. Подробности я расскажу, когда соберется пресса, но уверяю, что успех ждет и нас. И мы будем варить новые сорта пива, – сказал Зеб, глядя в сторону Кейси. – А благодаря богатому опыту Дэниела, у нас будет новая маркетинговая стратегия.

– Последний директор чуть с землей нас не сровнял! – выкрикнул тот же голос.

– Последний директор не был Бомонтом, – парировал Зеб. Он видел сомнение в глазах сидящих за столом начальников. Еще большее сомнение читалось во взглядах стоящих по кругу рабочих.

Зеб знал, что в понедельник на его столе будет несколько заявлений об увольнении.

– Что требуется от нас? – спросил все тот же голос, и Зеб отметил себе узнать его имя.

– Как я уже сказал, мне нужна ваша поддержка.

Когда все сотрудники направились к двери, чтобы на выходе из здания сделать групповое фото для прессы, Зеб направился в личный туалет. Перед пресс-конференцией неплохо бы умыться. Однако, выйдя из туалета, он увидел, что один сотрудник все еще сидел за переговорным столом.

Разумеется, Кейси Джонсон.

По какой-то неведомой причине в груди Зеба кольнуло.

– Как я выглядел? – спросил он и сам удивился своему вопросу.

Ему не нужно ее одобрение. Так почему же он спросил?

Кейси склонила голову набок, словно изучая его.

– Неплохо, – наконец ответила она. – Но вы можете потерять весь отдел маркетинга.

Зеб поднял брови. Интересно, это из-за Дэниела или из-за него самого?

– Вы уверены в своих действиях? – спросила Кейси.

– Вы умеете хранить тайны, мисс Джонсон?

– А вы?

Зеб редко нервничал. Но сейчас ему понадобился весь актерский талант, чтобы разыграть спокойствие. Общение с начальницей пивоваренного цеха определенно выбивало его из колеи.

– Я принимаю ваш ответ как отрицательный. Вы не умеете хранить тайны, – заключил Зеб, прежде чем Кейси успела возразить. – Но я доверяю варение своего пива молодой даме, имеющей проблемы с общением, в то время как любой другой президент компании предпочел бы ей более опытного пивовара. Все потому, что я верю в вас, мисс Джонсон. Верьте и вы в меня.

Кейси плохо играла в покер. Прежде всего потому, что не умела блефовать. Ей захотелось разорвать заносчивого директора за то, что указал ей на проблемы с общением. Но сразу за этим последовал комплимент, и случилось странное.

Она покраснела.

Это был не тот красный румянец, который Зеб уже имел шанс видеть. Сейчас это был деликатный, легкий цвет смущения.

– Вы в меня верите?

– Вчера я пил наше пиво. А раз вы уже год во главе пивоваренного цеха, я предположил, что сварили его вы. Так что – да, я верю в ваши способности.

Губы Кейси разомкнулись, и Зеб едва сдержался, чтобы не наброситься на нее с поцелуем. В это мгновение она была неотразима.

Но Зеб быстро отменил эту мысль. Что, черт возьми, с ним сегодня творится? До встречи с толпой журналистов считанные минуты. Целоваться с кем-то, особенно с начальницей цеха, самая неподходящая идея. Особенно учитывая ее несдержанность и в каком-то смысле невоспитанность.

Неужели он такой же, как его отец?

И все же Зеб не смог устоять на месте. Он сделал несколько шагов к Кейси и заметил, как потемнели ее зрачки.

– Не подведите меня, – низко проговорил он.

Зеб так и не узнал, что бы она ответила, потому что в ту же секунду дверь приоткрылась, и Дэниел просунул внутрь голову:

– Мисс Джонсон, мы вас ждем.

И мисс Джонсон пошла к двери, но возле нее вдруг остановилась:

– А вы не подведите компанию, мистер Ричардс.

Итак, он в нее верил. И в свете этого Кейси было крайне не по себе. За свое поведение в течение их двух предыдущих встреч. Зеб Ричардс не был знаком с ней, а значит, именно тогда сложил свое первое впечатление.

Но ведь уже после этого он признался, что верит в нее.

Возможно, он сказал это для красного словца. Мужчина с такой внешностью и в таком положении однозначно знает, что и когда сказать женщине.

И журналистам тоже. А вопросов на пресс-конференции было предостаточно. Но все их можно так или иначе свести к двум: «Как вы докажете, что Хардвик Бомонт ваш отец?» и «Сколько у него незаконнорожденных детей?».

Кейси наблюдала за Зебом Ричардсом. Журналисты локтями пробивали дорогу к сцене, как будто нахождение в первом ряду гарантировало ответ на вопрос. И хотя все давление было на Зеба, страшно почему-то было Кейси. Зеб же стоял за трибуной, глядя на репортеров так, словно они – облепившие его в летний вечер комары. Это впечатляло.

Когда он говорил о планах на компанию, Кейси невольно вспомнила прошлое. Когда она устроилась в пивоварню, Хардвик Бомонт был уже стариком. А голос Уолли Уинкинга – старого пивовара, говорившего с немецким акцентом, – до сих пор иногда звучал в голове Кейси. Как-то он сказал, что она похожа на его внучку. А еще он советовал ей никогда не оставаться с Хардвиком один на один. Кейси так и не спросила почему.

Сегодня она уже второй раз осталась один на один с Зебом. И он сказал, что уважает ее. Как человека и как пивовара. И это роднило Зеба с его братом Чедвиком.

Ее отец будет счастлив и горд. Сказать, что Карл Джонсон сделал все для ее карьеры, – это не сказать ничего. Он постоянно волновался, что Кейси потеряет работу. И в последний год этот страх усилился втрое. Отец оберегал свою дочь – иногда слишком навязчиво. Это было приятно и раздражало одновременно.

Кейси не сказала ему о пресс-конференции. А завтра он увидит ее в газетах с другими рабочими позади Зеба Ричардса. Отец сочтет это чуть ли не предательством. Уж слишком щепетильно он относился ко всему, что связано с пивоварней и семьей Бомонт в частности. Значит, как только Дэниел Ли вернет всем телефоны, она отправит отцу сообщение.

Но вот Зеб помахал рукой и, взяв планшет с трибуны, спустился со сцены. По всей видимости, пресс-конференция закончилась. Однако журналисты стали лишь еще громче выкрикивать вопросы. Натали Бейкер – ведущая передачи «Доброе утро с Натали Бейкер» – физически перекрыла Зебу путь к выходу. Своим телом. И своей грудью.

Красивой грудью, надо признать. Такой, которой у Кейси никогда не будет.

– Сколько еще таких, как вы? – выпалила Натали, имея в виду других незаконнорожденных детей Хардвика Бомонта.

Видимо, грудь сделала свое дело, потому что несколько секунд Зеб Ричардс молчал, стараясь не смотреть в глубокое декольте журналистки.

– Мы точно знаем еще об одном, но в бизнесе он не участвует, – ответил Зеб. – А теперь прошу меня извинить.

Кейси решила, что это неумно. Теперь каждый журналист считает своим долгом докопаться, кто этот третий брат и почему он не участвует в бизнесе.

Но у нее полно своих хлопот. Нужно скорее сообщить папе, что теперь пивоварня снова зафигурирует в новостях и что новый директор верит в нее, в Кейси Джонсон. А потом надо обсудить все сказанное с рабочими своего цеха. Первым делом успокоить их и убедить в главном – они будут продолжать варить пиво.

А еще нужно подготовиться ко вторнику.

Глава 5

Дэниел сам бы с удовольствием выпил пива, а может, чего и покрепче.

– Ты разговаривал с Си Джейем? – спросил он. – Его надо предупредить.

– Я звонил ему, – ответил Зеб. – Он просил не называть его имя и адрес, и тогда проблем с ним не будет.

Дэниел ухмыльнулся:

– Ты его нашел, не зная ни имени, ни адреса.

– Я напомнил ему об этом. Но, похоже, он не привык себя накручивать. В отличие от нас.

– А с тобой никто на связь не вышел?

– Нет, – ответил Зеб.

Он знал, что Дэниел имеет в виду Бомонтов. После пресс-конференции им было логично проявиться.

– У тебя свидание? – спросил Дэниел, заметив, как часто брат смотрит на часы.

– Встреча с начальницей пивоваренного цеха. Кейси Джонсон.

Дэниел откинулся на спинку кресла.

И?..

Да, они с Дэниелом теперь вместе, это их общий бизнес, но Зеб не обязан рассказывать брату все. Дэниел слишком хитрый игрок, способный из любого ответа выудить полезное для себя.

– Мы обсудим продуктовую линейку. Мне кажется странным, что пивоваренным цехом руководит столь юная девушка. Хочу убедиться, что она соответствует должности.

На столе завибрировал телефон. Звонила его мать.

– Мне надо ответить, – сказал Зеб. – Договорим позже.

Дэниел кивнул и поднял указательный палец.

– Последний момент, – начал он. – Четыре человека в моем отделе увольняются.

Что ж, прогноз Кейси сбылся. А значит, при всех проблемах с общением она чувствует царящие в компании настроения.

– Найми кого считаешь нужным, – отмахнулся Зеб, отвечая на звонок: – Да, мама.

– Мне не стоило тебе звонить, – произнесла Эмили Ричардс привычно нейтральным тоном.

Меньше всего на свете Зеб хотел сейчас говорить с матерью. По крайней мере, пока он не выпил бокал-другой пива.

– И все же я рад тебя слышать, – непринужденно ответил Зеб. – Как дела в салоне?

– Как всегда.

Эмили Ричардс владела сетью парикмахерских в Джорджии. Благодаря предпринимательской жилке Зеба комната из двух стульев с парой ножниц и двумя машинками для бритья превратилась в преуспевающий бизнес.

Зеб знал, что значит это «как всегда». Эмили Ричардс не так волновал бизнес, как месть человеку, который, по ее словам, разрушил ей жизнь.

– Так ты вернул наконец то, что по праву твое? – спросила мама.

Разговор всегда возвращался к пивоварне. Слово «наконец» пришлось по нервам каленым железом.

– Да, мама, пивоварня теперь моя.

Конечно, мама и сама это знала. Пресс-конференция вызвала не волну и не бурю реакции, а истинное цунами. Единственный промах – не нужно было говорить о третьем незаконнорожденном Бомонте. Безымянном и никому не известном. Это может угрожать триумфальному восхождению Зеба на олимп.

– Они тебя достанут, – монотонно проговорила мама. – Эти Бомонты не дадут тебе спать спокойно. Будь осторожен.

Зеб давно подозревал, что у матери мания преследования. Повзрослев, он понял то, чего не понимал в детстве. Его отец купил мамино молчание. Но с годами росли опасения мамы, что Бомонты пойдут на крайние меры ради укрепления этого молчания.

Отец, наверно, так бы и сделал. Но никто из его братьев и сестер не проявлял никаких признаков агрессии. Вот только маму в этом не убедить. Значит, пусть будет так.

В дверь постучали, и прежде чем Зеб успел ответить, дверь открылась. Вошел Джамал с двумя коробками в руках. Увидев Зеба с телефоном, он догадливо кивнул, пошагал к переговорному столу и принялся распаковывать обед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.